

На правах рукописи

Шушаева Тамилла Абдуллаевна

Прогнозирование в международном правотворчестве

Специальность 12.00.10 –
Международное право. Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань
2016

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

Валеев Револь Миргалимович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного и европейского
права Казанского (Приволжского)
федерального университета

Официальные оппоненты:

Малеев Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации

Солнцев Александр Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права Российского
университета дружбы народов

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»**

Защита диссертации состоится « 23 » июня 2016 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.32 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, зал заседаний диссертационного совета (335 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к. ю. н., доцент

Н. Е. Тюрина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Забота международного сообщества о будущем всегда была одним из приоритетных направлений развития международного права и выражалась, в том числе, в концепциях устойчивого развития в различных сферах жизни.

Определение устойчивого развития впервые было сформулировано в 1987 г.: «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹. Акцент делается на заботе о будущих поколениях всего человечества, что является признаком разумного подхода, основанном на предусмотрительности. В 2000 г. была принята Декларация тысячелетия ООН, в которой ставились восемь целей, способствовавшие как удовлетворению потребностей современности, так и сохранению такой возможности для будущих поколений. В 2015 г. были подведены итоги достижения поставленных целей², которые, в том числе, осветил Генеральный секретарь ООН в своем Докладе за 2015 год.

Так, в области предотвращения конфликтов силы ООН были направлены на посреднические усилия и меры доверия. Добрые услуги оказывались, например, по предотвращению межконфессиональных разногласий в Центральной Африке, результатом чего стало заключение Пакта о мире и предварительные соглашения о разоружении. ООН также продолжает укреплять и расширять партнерские отношения с региональными и субрегиональными организациями. Сотрудничество ООН с Евросоюзом в области посреднических услуг с целью предотвращения конфликтов и оперативного реагирования реализовывалось в Мали, Центральноафриканской республике и Сомали. Также проводилось сотрудничество с Организацией по

¹ Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987. А/42/427.

² Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. ООН, Нью-Йорк, 2015; Подведение итогов в области глобального партнерства в целях развития. Доклад целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ, 2015 год; резюме. ООН, Нью-Йорк, 2015.

безопасности и сотрудничеству в Европе в ее миссии по мониторингу ситуации в Украине. В Судане и Южном Судане ООН поддерживала усилия Межправительственной организации по развитию в отношении примирения враждующих группировок. На Мадагаскаре ООН совместно с Сообществом по вопросам развития стран юга Африки и Африканским союзом способствовала обеспечению национального примирения и демократии. Продолжается борьба с терроризмом и организованной преступностью, которые носят трансграничный характер, методами разработки стратегий противодействия, профилактики и контроля над оружием.

В области защиты прав человека ООН продолжает осуществлять инициативу «Права человека прежде всего», цель которой заключается в обеспечении своевременной и эффективной профилактики нарушений прав человека. За 2014 г. были выявлены на ранних этапах риски серьезных нарушений прав человека в области экономических, социальных, культурных прав.

Организация продолжает прилагать усилия в области профилактики злоупотребления наркотиками и предотвращения ВИЧ совместно с Всемирной организацией здравоохранения.

Поскольку уязвимые группы населения продолжали страдать от геноцида и военных преступлений и их угрозы, то в целях укрепления механизма раннего предупреждения Канцелярия по предупреждению геноцида и вопросу об ответственности по защите подготовила новый рамочный документ, в котором изложена методология оценки ситуаций, вызывающих риск таких преступлений.

Также в последнее время уделялось повышенное внимание к вопросам разоружения. В профилактических мерах поручено провести исследование по вопросу о вооруженных беспилотных летательных аппаратах. В 2014 г. проведена Венская конференция по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которая способствовала повышению уровня

осознания рисков, порождаемых ядерным оружием, и мотивировала к продолжению разоружения.

Таким образом, Организация Объединенных Наций и другие участники международных отношений в последнее время уделяют значительное внимание превентивным мерам и предупреждению рисков: «угрозы международному миру и безопасности, характеризующиеся все большей сложностью и взаимосвязанностью, заставляют нас пересмотреть и обновить наш подход к предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству»³.

На саммите ООН в сентябре 2015 г. был принят итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года». Повестка состоит из 17 целей и 169 задач, она определяет общий план – прогноз по устойчивому развитию до 2030 года. Поставленные цели и задачи «определяют наше в высшей степени амбициозное и ориентированное на преобразования видение будущего»⁴.

Видение будущего неразрывно связано с научным прогнозированием, поскольку именно прогноз содержит в себе вариативное видение будущего. Прогнозирование в международном праве реализуется прежде всего в процессе правотворчества. Анализ правотворческой практики на примере работы Комиссии международного права ООН показывает ее активную работу в области прогнозирования. Так, в представленных докладах Комиссии за 2014 и 2015 гг. выявлены следующие темы, в которых были задействованы методы прогнозирования: «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», «Охрана атмосферы», «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», «Временное применение договоров», «Защита людей в случае бедствий» и другие.

Такое внимание международного сообщества к предупреждающим и предотвращающим мерам на основе прогнозирования должно повышать и актуальность теоретических исследований в этой области, однако в теории

³ Доклад Генерального секретаря о работе Организации. ООН, Нью-Йорк, 2015. A/70/1. С. 39.

⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/70/L.1.

международного права исследований на уровне диссертаций не проводилось. Анализ работ по прогнозированию ученых из области общей теории права, актуальность и обширная практика прогнозирования в международном праве, пробелы в теоретической базе международного права способствовали возникновению интереса и поискам универсального подхода в обосновании прогнозирования в международном правотворчестве, что и послужило мотивом к выбору настоящей темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Теоретическую основу исследования составили труды следующих советских и российских ученых из области общей теории права: Г. А. Аванесов, К. В. Агамиров, В. М. Баранов, Н. В. Бестужев-Лада, С. М. Вишнев, Н. А. Власенко, О. А. Гаврилов, А. С. Гатилова, С. А. Грачева, В. Н. Демидов, И. В. Закоморный, О. А. Иванюк, В. И. Каспин, Т. В. Кашанина, Д. А. Керимов, Н. Д. Кондратьев, В. Н. Кудрявцев, Б. Н. Кузык, В. С. Ломтева, Э. С. Минаев, И. В. Плюгина, С. В. Поленина, А. И. Пригожин, В. И. Радченко, В. Д. Рудашевский, С. А. Саркисян, Р. А. Сафаров, Н. Х. Сафиуллин, В. Н. Стегний, В. П. Старжинский, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров, Ф. Н. Фаткуллин, Ф. Ф. Фаткуллин, Р. О. Халфина, Г. Т. Чернобель, Л. Д. Чулюкин, А. М. Цирин.

Среди ученых-международников отдельные вопросы прогнозирования освещались в трудах: А. Х. Абашидзе, В. Г. Барановского, К. А. Бекашева, Р. М. Валеева, В. В. Гаврилова, А. А. Дынкина, С. А. Егорова, С. М. Калмыкова, А. Я. Капустина, М. Н. Копылова, С. М. Копылова, Н. Б. Крылова, Г. И. Курдюкова, М. И. Лазарева, Л. А. Лазутина, И. И. Лукашука, Ю. Н. Малеева, С. Ю. Марочкина, Л. Х. Мингазова, А. П. Мовчана, А. В. Овлащенко, А. И. Подберезкина, Г. Б. Романовского, В. К. Самигуллина, Н. А. Соколовой, А. М. Солнцева, А. Н. Талалаева, Н. Н. Ульяновой, П. А. Цыганкова.

При написании настоящей работы также использовались труды таких зарубежных авторов, как: Х. Альварез, М. Байерс, Ф. Брайар, А. Бойл,

А. Грунвальд, Э. Давид, М. Р. Дауст, И. Джалил, Б. Дохерти, Р. Исхой, Л. Кондорелли, В. К. Р. А. Ч. Крабе, Р. Кристиан, Х. Ксантаки, Р. Купленд, Вл. Ф Ли, Б. де С. Лоуренс, М. Люкар, Г. Маджоне, Ф. Э. Перез, Р. М. Прайс, Н. де Саделеер, Н. Н. Сингх, Ф. Таннер, А. Труборст, А. Филипп, С. Эль-Зейн.

Наряду с исследованиями научных трудов в основу диссертации положен большой нормативный материал, включающий международные договоры, материалы международных конференций, проекты конвенций, рабочие документы Организации Объединенных Наций, Комиссии международного права ООН и других международных организаций, решения и консультативные заключения международных судов, законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Объект диссертационного исследования

Объектом исследования выступают отношения государств и международных организаций, складывающиеся в процессе прогнозирования в международном правотворчестве.

Предмет диссертационного исследования

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые и внутригосударственные нормы права, элементы и механизмы прогнозирования, содержащиеся в них, а также доктринальные исследования в области прогнозирования в праве.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационной работы – выявить общетеоретические основания прогнозирования в международном правотворчестве и, в связи с этим, определить особенности прогнозирования в международном праве, а также разработать рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения целей поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы процесса правотворчества, принцип научности правотворческого процесса;
- в целях выявления элементов прогнозирования исследовать требования, предъявляемые к нормам права, а именно:

- а) наличие качественной цели в праве;
- б) стабильность и своевременность норм права;
- в) отражение тенденций общественных явлений в праве;

– проанализировать источники международного права и подготовительные материалы в процессе международного правотворчества, практику международных судов на предмет выявления элементов прогнозирования в следующих областях:

- а) право международных договоров;
- б) международное право прав человека;
- в) международное гуманитарное право;
- г) право международной безопасности;
- д) международное экологическое право;

– выявить пробелы в области прогнозирования в международном праве и разработать рекомендации по их восполнению.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые на монографическом уровне исследованы теоретические и практические аспекты прогнозирования в международном правотворчестве.

Впервые проведено разграничение категорий «прогнозирование в правотворчестве» и «юридическое прогнозирование» методом сравнительного анализа их элементов.

Выявлены и обоснованы четыре пункта – основания прогнозирования в правотворчестве: принцип научности, ценностный уровень целеполагания, соответствие норм требованиям стабильности и своевременности, отражение тенденций развития общественных отношений.

С позиции теории и практики обоснованы не только возможность, но и необходимость и практическая значимость применения прогнозирования в международном правотворчестве.

Анализ практики прогнозирования в международном правотворчестве привел к выявлению и обоснованию применения элементов прогнозирования в отдельных отраслях международного права, в том числе: в праве

международных договоров, международном праве прав человека, международном гуманитарном праве, праве международной безопасности, международном экологическом праве.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена ее новизной и заключается:

- в выявлении структурных и функциональных различий категорий «прогнозирование в правотворчестве» и «юридическое прогнозирование»;
- в разработке рекомендаций по разрешению важной для науки проблемы
- нахождении логико-теоретического основания прогнозирования в правотворческой деятельности в международном праве;
- в приращении теоретического знания в области прогнозирования в международном и национальном правотворчестве;
- в разработке нового понятийного аппарата в области прогнозирования в международном и национальном правотворчестве;
- в заполнении основы теоретической базы в области прогнозирования для предыдущих и последующих теоретических исследований в международном праве.

Практическое применение результатов исследования

В исследовании приводится ряд предложений по совершенствованию норм международного права, продлению их актуальности и стабильности, повышению эффективности целеполагания в процессе правотворчества.

В процессе исследования были обнаружены некоторые пробелы в области права международной безопасности, международного гуманитарного права, права прав человека, международном экологическом праве; были предложены варианты восполнения указанных пробелов.

Результаты исследования могут найти применение в учебно-педагогической деятельности, в частности, в процессе преподавания курсов «Международное право», «Теория государства и права», спецкурсов «Особенности международного правотворчества», «Юридическая техника в

международном праве» и в научных исследованиях в области теории и методологии международного права, теории государства и права.

Методологическую основу исследования составили: общие приемы логики (сравнительный анализ, функциональный анализ, структурный анализ, аналогия, синтез, индукция и дедукция), формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, исторический методы и методы толкования норм права (эволютивный и современный подходы) и другие.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. «Прогнозирование в правотворчестве» и «юридическое прогнозирование» – не тождественные понятия.

Под прогнозированием в правотворчестве следует понимать этап правотворческого процесса, на котором разрабатываются и (или) применяются прогнозы развития и состояния различных объектов и предметов правового регулирования. Таким прогнозированием занимаются специалисты и ученые из различных областей знаний посредством общих и специальных методов прогнозирования.

Юридическое прогнозирование – это процесс разработки прогнозов развития и состояния государственно-правовых явлений и институтов. Субъект юридического прогнозирования – специалисты, ученые в области правовых наук, применяют методы общей прогностики. Юридическое прогнозирование может применяться в процессе международного и национального правотворчества наравне с социологическим, политическим, экономическим, экологическим и другим прогнозированием.

2. Также следует разграничивать субъект правотворчества и субъект прогнозирования в правотворчестве. Субъектом международного правотворчества выступают государства, народы, борющиеся за самоопределение, и международные межправительственные организации, тогда как субъектами прогнозирования в правотворчестве являются

квалифицированные ученые и специалисты, осуществляющие научное прогнозирование объекта правового регулирования. В международном праве субъектом прогнозирования в правотворчестве часто выступают специально созданные для разработки норм права учреждения (например, Комиссия международного права ООН), а также отдельные ученые, прогностические исследования которых применяются в процессе правотворчества.

3. Принцип научности правотворческого процесса, высокий уровень целеполагания, требование стабильности и своевременности к нормам международного и внутригосударственного права и необходимость отражать социальные тенденции – являются основаниями прогнозирования в правотворчестве.

В процессе правотворческой деятельности принцип научности является основанием для применения прогнозирования, поскольку научный подход должен выражаться, в том числе, в прогнозировании объекта исследования. Объектом научного исследования и, следовательно, объектом прогнозирования в правотворчестве могут выступать все объекты правового регулирования – то есть отношения в пределах правового поля (национального и международного права).

Реализация высокого уровня целеполагания (ценностного) является дополнительной возможностью применения прогнозирования в сфере правотворчества, поскольку именно на этом уровне мотивами к правотворчеству выступают не насущные потребности, а перспективное, желаемое состояние и развитие объектов правового регулирования. Данный уровень целеполагания достигается применением методов прогнозирования в процессе правотворчества.

Требование отражать в праве тенденции общественного развития, стабильность и своевременность норм права возможно достичь, закладывая в норму механизм регулирования общественных отношений в будущем или будущих отношений, который базируется на прогнозировании в процессе правотворчества.

4. Механизм (возможность) прогнозирования заложен в международных договорах и «мягком праве», тогда как в нормах обычного права такая возможность отсутствует, что является особенностью международного права в отличие от внутригосударственного.

Прогнозирование в процессе международного правотворчества возможно на всех его стадиях, что подтверждает институт оговорок. В этом также проявляется отличие прогнозирования в международном правотворчестве от внутригосударственного.

Временное применение договоров может применяться и с мотивом предусмотрительности, который основывается на прогнозах политических, экономических, правовых и других наук.

Эволютивное толкование договоров будет уместно применять в случае отсутствия механизмов актуальности в норме права, а современный подход должен применяться к норме, основанной на принципе научности и прогнозировании, следовательно, выбор подхода толкования должен основываться, в том числе, на наличии или отсутствии прогнозирования в процессе правотворчества той нормы, которая подлежит толкованию.

5. В области международного права прав человека прогностический подход в современных условиях используется прежде всего для регулирования отношений в области клонирования, генной инженерии и генетической паспортизации.

6. Ограничение таких средств ведения военных действий, как зажигательное оружие, лазерное, климатическое и борьба против угрозы ядерного терроризма осуществлялось в области прогрессивного развития международного гуманитарного права на основе прогнозирования в правотворчестве.

7. Меры по избежанию конфликта, мирные средства разрешения международных столкновений, меры по укреплению доверия и меры коллективной самообороны – это те институты, в которых на основании

прогнозов осуществляется одна из главных функций отрасли права международной безопасности – предупреждение конфликтов.

8. Защита людей в случае экологических катастроф, охрана атмосферы, предотвращение изменения климата, вопросы о модификации погоды, загрязнение почв, охрана биологического разнообразия и биобезопасность – эти задачи из области международного экологического права решаются на основе концепции уменьшения рисков и принципа должной осмотрительности.

9. основополагающие принципы охраны окружающей среды – принцип предотвращения и принцип предосторожности являются взаимозависимыми и взаимозаменяемыми. Принцип предотвращения реализуется в случае имеющейся прогностической информации о предстоящих рисках в превентивных формах: смягчение последствий, обеспечение готовности. Принцип предосторожности реализуется в случае отсутствия информации о рисках, отсутствия точных прогнозов; форма реализации – профилактические меры, осмотрительность. Таким образом, в зависимости от наличия и качества прогнозов о надвигающихся рисках реализуется принцип предусмотрительности либо принцип предотвращения.

Взаимозаменяемость принципов логична, поскольку превентивные меры будут излишними в случае отсутствия информации о надвигающихся рисках, тогда как профилактика уже не эффективна в неминуемом ожидании осуществления прогнозов о рисках.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается применением современных научных методов исследования в соответствии с поставленными целями и задачами. Выводы, выносимые на защиту, и рекомендации, предлагаемые к рассмотрению, основаны на анализе фактических данных (применение элементов прогнозирования в процессе международного правотворчества) и авторитетных научных работах по прогнозированию в праве.

Диссертация подготовлена на кафедре Международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета. Отдельные положения работы обсуждались на семинарских и лекционных занятиях по курсу «Международное право», а также докладывались на таких конференциях, как: XX Международная научно-практическая конференция «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 6–7 апреля 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «70-летие ООН и проблемы развития международного права» (Казань, 15–16 октября 2015 г.).

Результаты исследования, основные выводы и положения нашли отражение в научных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, а также списка используемых сокращений и списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во Введении работы обосновываются актуальность и выбор темы исследования, разрабатываются цель, задачи, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначаются степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты прогнозирования в национальном и международном правотворчестве» выявляются и обосновываются теоретико-логические основания прогнозирования в национальном и международном правотворчестве, а также доказываются

необходимость разграничения категорий «юридическое прогнозирование» и «прогнозирование в правотворчестве».

В первом параграфе «Прогнозирование в правотворчестве и юридическое прогнозирование» осуществлена попытка разграничить категории «юридическое прогнозирование» и «прогнозирование в правотворчестве» методом сравнительного анализа их компонентов. Так, объектом прогнозирования в правотворчестве могут выступать любые отношения и явления, входящие в правовое поле, тогда как объектом юридического прогнозирования выступают только государственно-правовые явления, система международного права и ее элементы.

Субъектами юридического прогнозирования могут выступать только ученые – юристы (специалисты в различных областях права), тогда как субъектами прогнозирования в правотворчестве могут выступать специалисты, ученые из различных областей знаний в зависимости от объекта исследования (правового регулирования).

Юридическая прогностика является молодой наукой и еще не полностью сформировала свою методологическую базу, поэтому как в юридическом прогнозировании, так и в прогнозировании в правотворчестве применяют общие прогностические методы.

В параграфе доказывается, что юридическое прогнозирование по существу стоит в одном ряду с такими науками, как экономическое прогнозирование (эконометрика), социальное прогнозирование, политическое прогнозирование, экологическое прогнозирование, метеорологическое прогнозирование и т.д., продукты исследования которых (прогнозы) законодатель и субъекты международного права могут использовать в процессе прогнозирования в правотворчестве.

Во втором параграфе «Принцип научности правотворческого процесса в национальном и международном праве» анализируется доктринальное понимание принципа научности, а также его нормативная форма, закрепленная в источниках национального и международного права.

Обосновывается сущность принципа научности посредством функционального подхода, через понимание функций науки. Так как одной из функций науки является способность создавать прогнозы объекта исследования, то применение научного подхода в правотворчестве производит, в том числе, и такой продукт, как прогноз развития объекта исследования. Данный продукт должен использоваться и учитываться для более эффективного нормотворчества.

Также в параграфе анализируется и доказывается ответственность нормодателя за несоблюдение принципа научности в процессе правотворчества. Во внутригосударственном правотворчестве (на примере Российской Федерации) обязанность соблюдать принцип научности закреплена как в общих законах, так и в должностных инструкциях, регламентах разработчиков норм права. Правотворчество в международном праве реализуется в рамках международных организаций (и их органов) или самими субъектами международного права, следовательно, принцип научности правотворческого процесса также должен соблюдаться, поскольку это требование вытекает как из национального законодательства субъектов международного права (государств), так и из норм международного права.

Далее формулируются четыре формы применения принципа научности как в национальном, так и в международном правотворчестве.

В третьем параграфе «Возможности целеполагания в правотворчестве» изучается теория и практика целеполагания в праве, доказывается, что качество цели зависит от качества знаний (их глубины и научности) и содержания воли (наличия желания или воления, ресурсов и полномочий).

Качество знаний субъекта рассматривалось в контексте принципа научности правотворческого процесса (в параграфе 1.2), а наличие воли у субъекта правотворчества особенно хорошо проявлено в международном праве, поскольку именно согласование воль сторон лежит в основе любого международного соглашения; причем согласование воль происходит

относительно содержания правила поведения и признания согласованного правила юридически обязательным. Наличие порока воли делает международное соглашение ничтожным.

Далее в параграфе рассматриваются мотивы целеполагания и приводится адаптационный вариант классификации целей А. И. Пригожина:

I. Заданное (пассивное) целеполагание. Происходит «встраивание» целей в процессе формирования нормы права. Включает в себя целеполагание от заданий, от потребностей, от угроз и от проблем. Это простейший уровень целеполагания, который формируется директивно или пассивно.

II. Конкуренное (состязательное) целеполагание. Предполагает уже более свободный выбор, но сфокусированный на конкретных, заранее определенных задачах.

III. Ценностное целеполагание. Наиболее свободное от вынужденного следования обстоятельствам и внешнего принуждения целеполагание. Как раз тот тип, в котором закладывается не только цель, но и прогноз будущего или даже его формирование, планирование и конструирование.

Также в параграфе рассматривается и обосновывается практичность и эффективность применения ценностного целеполагания на примере разработки Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека 1997 года.

В четвертом параграфе «Требования стабильности и своевременности норм национального и международного права» рассматривается доктринальное понимание критериев стабильности и своевременности норм права, которые достигаются в международном праве концепцией прогрессивного развития, предполагающая урегулирование новых, возникающих отношений или отношений, которые могут возникнуть в будущем. Также анализируются предложения по стабилизации и предотвращению устаревания норм права и разрабатываются авторские рекомендации.

Предлагается и обосновывается применение прогнозирования в процессе правотворчества для увеличения длительности актуальности норм права и стабильности правовой системы.

В пятом параграфе «Отражение закономерностей общественного развития в национальном и международном праве» формулируется сводное определение качества нормы права.

Поскольку одним из главных критериев качества (и эффективности) нормы права является адекватное отражение в праве общественных отношений и закономерностей, тенденций их развития, то в параграфе анализируется доктринальное понимание этой категории и формулируется его обобщенное видение, выражающееся в регулировании общественных отношений, забегая вперед, предвосхищая их развитие в определенном (желаемом) направлении, что возможно реализовать посредством прогностических методов различных наук.

В выводах по Главе I формулируются основные идеи и выводы по первой главе.

Во второй главе работы «Практические аспекты прогнозирования в правотворчестве в отдельных отраслях международного права» анализируются некоторые элементы практики прогнозирования в международном правотворчестве в различных отраслях международного права.

В первом параграфе «Прогнозирование в праве международных договоров» исследуются источники международного права на наличие в них прогностических механизмов. Выявляется отсутствие возможности прогнозировать в нормах международного обычного права и наличие таковой в нормах договорного и «мягкого» права. Анализируется важная роль и преимущества норм «мягкого права», в том числе их опережающее регулирование на основе прогнозирования.

Далее изучаются стадии правотворческого процесса с целью выявления возможности применения элементов прогнозирования на каждой из них. Обосновывается возможность исследовать объект и предмет договора, а равно

и прогнозирование их развития на любой стадии заключения договора, в том числе способом внесения оговорки.

В данном параграфе исследуется институт временного применения договоров, а также мотив предусмотрительности его применения, который базируется на прогнозах.

Также рассматривается институт толкования норм международного права судами, применимые подходы, обосновывается рациональность применения эволютивного подхода в толковании норм международного права в случае использования прогностических методов в договоре, и современного подхода толкования, если соглашение было заключено без использования прогнозов.

Разрабатывается рекомендация для участников международных отношений на стадии заключения соглашения позаботиться об эффективности нормы права, заложив в нее необходимый потенциал длительной актуальности, а также закрепить применимый подход в толковании данной нормы.

Во втором параграфе «Прогнозирование в международном праве прав человека» исследуется практика правотворчества в области медицины и биоэтики с целью выявления элементов прогнозирования.

Так, выявляется, что кодификация прав пациентов в области экспериментов и медицинских исследований не содержит в себе прогнозов, а строилась скорее на прецедентном праве Нюрнбергского и последующих трибуналов.

Нормы в области генной инженерии и паспортизации, клонирования человека находятся в сфере прогрессивного и опережающего правового регулирования, основанного на прогнозах научно-технического и медицинского прогресса. Однако мораторий на некоторые исследования и эксперименты в области генетики является временной мерой, способной предотвратить опасные последствия до более детального и предметного урегулирования отношений.

В третьем параграфе «Прогнозирование в международном гуманитарном праве» рассматриваются нормы, ограничивающие применение

средств ведения военных действий со времен Петербургской декларации 1868 г. по наши дни, выявляются элементы прогнозирования, а также пробелы в праве, разрабатываются рекомендации по их заполнению.

Формулируются три режима, ограничивающие государства в выборе средств ведения военных действий: количественный, качественный и территориальный.

Выявляется, что иногда международное сообщество в области ограничения применения средств ведения военных действий идет путем превентивных мер, основываясь на прогнозировании научно-технических достижений в области вооружений, например, в случае регулирования зажигательного и климатического оружия, борьбы против угрозы ядерного терроризма (ее возможности). Анализируются последствия запоздалого урегулирования по контролю за биологическим, химическим, ядерным и минным оружием.

Выявляется пробел и разрабатывается рекомендация по его восполнению относительно оценочной категории применения ядерного оружия государствами в целях самообороны.

Выявляется, что разрабатываемое оружие будущего, основанное на новых принципах, не ограничивается нормами международного и национального права за исключением механизма «оговорки Мартенса», что является упущением, пробелом – рекомендуется ее детализировать в императивных нормах международного права на основе прогностических методов.

Также освещается вопрос охраны окружающей среды в ситуации вооруженных конфликтов на основе анализа действующих норм и документов Комиссии международного права ООН.

В четвертом параграфе «Прогнозирование в праве международной безопасности» рассматриваются доктринальные исследования в области политического и военного прогнозирования, на которых строится правотворчество в рамках данной отрасли. На основании прогнозируемых военных угроз и политических тенденций должны составляться планы и

прогнозы в области политики противодействия, основанием для которых является институт права международной безопасности – предупреждение конфликтов, под которым понимаются меры по избежанию конфликта или меры по разрешению конфликта с помощью мирных средств разрешения споров, поддержание мира, миротворчество, меры по укреплению доверия, неформальная дипломатия и другое.

Еще один способ предупреждения конфликтов, рассмотренный в данном параграфе – меры по укреплению доверия. Сам мотив предупреждения всегда основывается на прогнозах возможных рисков, в данном случае – на прогнозах в области политики и международных отношений, военного дела.

Также в параграфе рассматривается такой институт, как средства коллективной безопасности как метод коллективного сдерживания (предупреждения) агрессии. Наличие сильной армии у государства помимо охранительной функции является также сдерживающим фактором, предупреждающим агрессию вражеских государств, тогда как государства с малой армией и недостаточным оснащением в военной сфере могут казаться «легкой добычей». Анализируются нормы Североатлантического договора 1949 года и Варшавского договора 1955 года, Договора о коллективной безопасности 1992 года. Выявляется и рекомендуется восполнить пробел и урегулировать отношения в области применения ядерного (и другого) оружия государствами – не членами ядерного клуба в рамках коллективной обороны.

В пятом параграфе «Прогнозирование в международном экологическом праве» изучаются институты отрасли с целью выявления элементов прогнозирования.

Доказывается, что такие задачи, как защита людей в случае экологических катастроф, охрана атмосферы, предотвращение изменения климата и модификация погоды, загрязнение почв, охрана биологического разнообразия и биобезопасность – решаются на основе концепции уменьшения рисков и принципа должной осмотрительности.

В параграфе последовательно обосновывается, что основополагающий принцип охраны окружающей среды реализуется концепцией снижения риска бедствий на основе принципа должной осмотрительности, который, в свою очередь, состоит из двух принципов: предотвращения и предосторожности. Такая классификация в практической деятельности помогает на основании имеющихся прогнозов о надвигающихся рисках принять обоснованное решение о применении мер профилактики (на основе принципа предосторожности) или превентивных мер (на основе принципа предотвращения); а в дальнейших теоретических исследованиях способствует распределению и изучению мер из двух категорий. Понимание взаимозаменяемости этих принципов поможет принимать решения о применении необходимых мер более обоснованно и оперативно.

В выводах по Главе II формулируются основные выводы по второй главе.

В Заключении работы сформулированы основные выводы, а также рекомендации и предложения.

Список опубликованных работ автора

а) публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Валеев Р.М., Шушаева Т.А. Прогнозирование в национальном и международном правотворчестве, его соотношение с юридическим прогнозированием / Т.А. Шушаева // Евразийский юридический журнал. – 2016. - №2 (93) – С. 38 - 43, автора 0,3 пл.

2. Шушаева Т.А. К вопросу об эффективности целеполагания в международном нормотворчестве / Т.А. Шушаева // Евразийский юридический журнал. – 2014. - №2 (69). - С. 73-76, автора 0,4 пл.

3. Шушаева Т.А. Принцип научности как основание прогнозирования в правотворческой деятельности / Т.А. Шушаева // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - №4. - С. 236 – 267, автора 0,5 пл.

4. Шушаева Т.А. Прогнозирование в международном экологическом праве (по документам Комиссии международного права ООН) / Т.А. Шушаева // Право и государство: теория и практика. – 2015. - №6 (126). - С. 118 – 122, автора 0,5 пл.

5. Шушаева Т.А. Прогнозирование в праве международных договоров (по документам Комиссии международного права ООН) / Т.А. Шушаева // Евразийский юридический журнал. – 2015. - №3 (82). - С. 41 - 45, автора 0,6 пл.

б) иные публикации

1. Шушаева Т.А. Прогнозирование в международном правотворчестве (по документам Комиссии международного права ООН) / Т.А. Шушаева // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. – №1 (январь-апрель), 2015.: Материалы XX международной научной-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», г. Москва, 6-7 апреля 2015 г. / Науч.-инф. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». – Москва, 2015. - С. 235 - 237, 0,3 пл.